

К. Форлендер

История философии

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
К11

К11 **К. Форлендер**
История философии: Том 1 / К. Форлендер – М.: Книга по Требованию, 2017. – 280 с.

ISBN 978-5-458-32538-7

Карл Форлендер (1860-1928) - немецкий философ-идеалист, представитель марбургской школы неокантианства, профессор университета в Мюнстере. Форлендер известен как теоретик "этического социализма" и исследователь этики И. Канта.

ISBN 978-5-458-32538-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

А. Эллинистическій періодъ.

Стр. 140—156.

Глава X. Стоики.

§ 36. Главные представители древней стои	140
§ 37. Логика и физика стоиковъ	141
§ 38. Этика стоиковъ	144

Глава XI. Эпикурейцы.

§ 39. Эпикуръ и его школа	147
§ 40. Сенсуалистическая теорія познанія и атомистическое учение о природѣ Эпикура	148
§ 41. Этика эгоизма у Эпикура	151

Глава XII. Скептики.

§ 42. Введеніе. Древнѣйшій скептицизмъ (Пирронъ, Тимонъ).	153
§ 43. Скепсисъ средней и новой академіи	155

В. Философіи въ началѣ римскаго мірового господства.

Стр. 157—188.

Глава XIII. Философія у римлянъ.

§ 44. Введеніе. Перенесеніе греческой философіи въ Римъ. Средняя стои	157
§ 45. Лукрецій. — Эkleктизмъ (Цицеронъ и др.). — Позднѣйшій скептицизмъ и его эпигоны	160
§ 46. Стои въ эпоху имперіи. Религіознаи окраска этики	166

Глава XIV. Предшественники новоплатонизма.

§ 47. Невопиѳагорейцы и стоящіе подъ вліяніемъ пифагорейства	172
§ 48. Иудейско-александрійская теософія	175

Глава XV. Новоплатоники.

§ 49. Плотинъ и его школа	180
§ 50. Сирійская и аеинская школа. Послѣдніе представители античной философіи	185

Философія въ средніе вѣка.

§ 51. Вводныя замѣчанія. Литература	191
---	-----

Первый отдѣлъ: философія отцовъ церкви (патристика).

Стр. 193—215.

Глава I. Ранняя патристика (до 325 г. по Р. X.).

§ 52. Раннее христіанство и философія. — Гностицизмъ	193
§ 53. Апологеты	199
§ 54. Религіознаи философія александрійцевъ (Клементъ, Оригенъ)	203

**Глава II. Позднѣйшая патристика (съ 325 г. по Р. Х.
до 8 стол.).**

§ 55. Общія замѣчанія. Первые послѣдователи Оригена	207
§ 56. Августинъ	209
§ 57. Конецъ патристики	213

Второй отдѣлъ: Схоластика.

Стр. 215—261.

§ 58. Вводныя замѣчанія	216
-----------------------------------	-----

Глава III. Зарожденіе схоластики.

§ 59. Іоаннъ Эриугена (9 ст.). — Гербертъ (10 ст.). — Беренгаръ Турскій	217
§ 60. Споръ объ универсалияхъ: номинализмъ и реализмъ	221
§ 61. Петръ Абеляръ	223
§ 62. Отпрыски ранней схоластики	226

Глава IV. Эпоха расцвѣта схоластики.

§ 63. Предвѣстники: арабскіе и еврейскіе философы	231
§ 64. Ознакомленіе со всѣмъ Аристотелемъ. Францисканцы. Александръ Галескій и Бонавентура	237
§ 65. Сліяніе ученія Аристотеля и церковной догмы: доминиа- канцы Альбертъ Великій и Тома Аквинскій (примать интеллекта)	238
§ 66. Оппозиція францисканцевъ: Дуксъ Скотъ (примать воли).	244

**Глава V. Конецъ схоластики. Расцвѣтъ нѣмецкой
мистики.**

§ 67. Новыя тенденціи: Роджеръ Бэконъ, Раймондъ Люллій	248
§ 68. Обновленіе номинализма въ XIV и XV вв.: Вильгельмъ Оккамъ и его послѣдователи.	251
§ 69. Нѣмецкая мистика (Экгартъ)	256

Указатель къ I-му тому	262
----------------------------------	-----

Предисловіе автора къ русскому переводу.

Существующій, очевидно, въ Россіи живой интересъ къ философіи, выразившійся, между прочимъ, въ Вашемъ желаніи перевести мою книгу, меня очень порадовалъ, не за себя, а въ интересахъ дѣла, и поэтому я охотно даю авторизацію настоящему переводу. Пусть этотъ трудъ и въ новой, русской одеждѣ пріобрѣтетъ себѣ многихъ друзей какъ среди спеціально изучающихъ философію, такъ и среди прочихъ любителей ея. Пусть онъ возбудитъ въ нихъ стремленіе, подъ руководствомъ того или другого изъ галлерей выведенныхъ здѣсь мыслителей, проникнуть въ самыя глубины философіи, науки „которая всякому, серьезно занимающемуся ею, можетъ дать не только новое знаніе, но и міровоззрѣніе, — путеводную звѣзду для мышленія и поведенія“.

Форлендеръ.

Предисловіе къ первому изданію.

Въ настоящее время нѣтъ недостатка въ работахъ, посвященныхъ исторіи философіи; поэтому писатель, выступающій съ новой исторіей философіи, долженъ имѣть для этого какое-либо специальное основаніе. Предлагаемая книга стремится и въ самомъ дѣлѣ удовлетворить несомнѣнно существующей въ обществѣ потребности; она хочетъ заполнить пробѣлъ, который замѣчается теперь между большими работами *Ибервега* — *Гейнце*, *І. Э. Эрмана*, *Эдуарда Целлера*, *Куно Фишера* съ одной стороны, и краткими учебниками и очерками *Швеглера*, *Кирхнера* e tutti quanti съ другой. Какъ разъ столь распространенный *Швеглеръ*, представлявшій въ свое время весьма почтенную работу и засвидѣтельствовавшій свою практическую пригодность многочисленными изданіями, которыя выпали ему на долю, — теперь, черезъ 45 лѣтъ послѣ смерти своего составителя, совершенно устарѣлъ; въ этомъ отношеніи не мѣняють дѣла и сравнительно незначительныя добавленія, сдѣланныя *Штерномъ*. Встрѣчая теперь со стороны специалистовъ лишь презрительную усмѣшку, онъ долженъ былъ бы постепенно совершенно исчезнуть изъ библіотекъ нашихъ студентовъ и другихъ любителей философіи. Работы средняго размѣра, какъ наша, дающей въ связномъ изложеніи всю исторію философіи, насколько мы знаемъ, еще не существуетъ. Весьма цѣнныя „Очерки“ *Э. Целлера* и *Р. Фалькенберга* охватываютъ лишь отдѣльныя части общаго философскаго развитія, а прекрасная *Исторія философіи Виндельбанда* представляетъ собою не учебникъ въ обычномъ смыслѣ слова, а исторію философскихъ проблемъ и понятій.

Когда я лѣтъ пять тому назадъ началъ эту книгу, то имѣлъ въ виду конечно значительно меньшій размѣръ: изъ предполагавшихся тогда 400 стр. вышло почти вдвое больше. Но чѣмъ дальше я подвигался въ своей работѣ, тѣмъ все меньше удовлетворяло меня чисто суммарное изложеніе. Греческая философія, рассматривающая уже всѣ основныя философскія проблемы и понятія, только въ упрощенной формѣ, всегда будетъ представлять собой для на-

чинающаго лучшее введеніе въ философію; она поэтому не могла быть изложена сжатѣе, чѣмъ это сдѣлано. Но и средневѣковая философія, которую я, какъ это дѣлается въ своихъ лекціяхъ большинство некаатолическихъ профессоровъ, предполагалъ было въ началѣ совершенно обойти молчаніемъ, — содержитъ такъ много интересныхъ философскихъ мыслей, что и ей я посвятилъ особый, хотя и меньшій, отдѣлъ въ своей книгѣ (80 стр.). Почему наконецъ я счелъ необходимымъ подвергнуть болѣе обстоятельному разсмотрѣнію современную философію (1840—1900 г.), объяснено во второмъ томѣ.

Издавая эту книгу, я имѣю въ виду главнымъ образомъ учащихся и тѣхъ представителей интеллигенціи, которые хотятъ посвятить себя болѣе серьезному изученію философіи; я стремился поэтому писать если и не легкимъ, то во всякомъ случаѣ яснымъ, доступнымъ каждому образованному человѣку языкомъ. Такъ какъ я не хотѣлъ еще болѣе увеличивать размѣра книги (свыше двухъ томовъ), то въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изложеніе должно конечно показаться слишкомъ краткимъ и сжатымъ. Что я наконецъ многимъ обязанъ своимъ многочисленнымъ предшественникамъ въ области историческаго изложенія философіи, равно какъ всѣмъ специальнымъ изслѣдованіямъ и монографіямъ, которыя я цитирую въ началѣ соответствующихъ §§, — говорить объ этомъ нѣтъ нужды. Но мнѣ думается, что моя книга носить все же свою собственную окраску. Правда, уже въ дидактическихъ цѣляхъ, которыя я прежде всего имѣлъ въ виду, я стремился къ возможной объективности и, надѣюсь, приблизительно достигъ ея въ изложеніи фактовъ. Я хотѣлъ дать книгу, которая носила бы вполне научный характеръ. Но совершенная свобода отъ субъективныхъ предпосылокъ невозможна для историка, тѣмъ болѣе для историка философіи, она даже и не желательна, ибо привела бы къ блѣдной безцвѣтности, а совершенное воздержаніе отъ собственного (хотя бы и имманентнаго) сужденія повело бы за собой неопредѣленность собственной позиціи. Что всюду приняты по возможности во вниманіе новѣйшія ученія изслѣдованія, это, надѣюсь, признаютъ специалисты.

Относительно указанія литературы я, думается, соблюдалъ правильную мѣру. Хронологическая таблица главнѣйшихъ произведеній новой философіи въ концѣ второго тома встрѣтитъ по всей вѣроятности одобреніе читателей; равнымъ образомъ и раздѣленіе указателя на перечень 1) философовъ и 2) біографовъ, комментаторовъ, издателей, историковъ философіи и т. д. Для послѣднихъ указаны намѣрено всѣ, для первыхъ — лишь важнѣйшія мѣста, гдѣ о нихъ упоминается въ книгѣ.

Въ заключеніе мнѣ остается еще пріятная обязанность выразить искреннѣйшую благодарность моимъ друзьямъ: профессору *П. Наторпу* въ Марбургѣ и проф. *Ф. Штаудингеру* въ Дармштадтѣ за многочисленныя дружескія совѣты, а этому послѣднему, кромѣ того, равно какъ и д-ру *О. А. Эллисену* въ Эйнебекѣ и д-ру *В. Лезингаузу* за постоянную готовность помочь мнѣ въ корректурахъ, и наконецъ издателю *Юг. Фридр. Дюрру* за неизмѣнно внимательное отношеніе къ моимъ желаніямъ.

Золлингень. Августъ 1902 г.

Карлъ Форлендеръ.

Предисловіе ко второму изданію.

Въ общемъ планѣ книги я не счелъ нужнымъ дѣлать какихъ-либо измѣненій. То обстоятельство, что переходный періодъ отъ средневѣковой къ новой философіи отнесенъ теперь къ 1-му тому, вызвано исключительно внѣшней несоразмѣрностью въ объемѣ обоихъ томовъ, изъ которыхъ иначе второй сдѣлался бы вдвое больше перваго. Если не разбивать сочиненія на три тома, — а издательство считало это неудобнымъ, — нельзя было поступить иначе.

Но и внутренний характеръ книги могъ также остаться безъ измѣненія. Тѣмъ болѣе, что, насколько я могу судить, свое главное распространеніе она дѣйствительно нашла въ тѣхъ кругахъ, которыя я по преимуществу и представлялъ себѣ въ качествѣ читателей, — прежде всего среди учащихся нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Но для тѣхъ изъ этихъ читателей, которые и дальше намѣрены заниматься философіей, едва ли было бы удобно, если бы я ограничился, напримѣръ, какъ того нѣкоторые желали, лишь главными представителями философіи. Равнымъ образомъ я не считалъ полезнымъ пойти навстрѣчу и другому пожеланію — еще болѣе популяризировать изложеніе, выбросивъ, напр., греческія слова или, по крайней мѣрѣ, греческій шрифтъ. Я конечно бываю радъ — и даже вдвойнѣ, — если кто-либо, не принадлежащій къ академическимъ кругамъ, беретъ мою книгу для серьезнаго изученія; но такого читателя не останавливаютъ иностранныя выраженія, почти всегда при томъ прибавленныя въ скобкахъ къ нѣмецкому выраженію.

Распредѣленіе матеріала къ моему удовольствію также почти нигдѣ не встрѣтило принципиальныхъ возраженій. Единственное предложеніе этого рода было сдѣлано П. Дейс-

сеномъ. Согласно ему цѣлую шестую часть своей книги я долженъ былъ бы посвятить восточной философіи, другую шестую — средневѣковой, и лишь одну треть — всей новѣйшей философіи. Но не смотря на высокое уваженіе, съ какимъ я отношусь къ личности автора этого предложенія, я не счелъ возможнымъ послѣдовать его совѣту, какъ въ виду запросовъ, которые предъявляетъ къ книгѣ громадное большинство моихъ читателей, такъ и потому, что мой собственный взглядъ совершенно иной. То обстоятельство, что Платона я разсматриваю съ большою любовью, чѣмъ Аристотеля, Канта обстоятельнѣе, чѣмъ Шеллинга или Гегеля, или что Герману Когену я посвящаю почти столько же страницъ, какъ и Вильгельму Вундту, вытекаетъ изъ всего моего философскаго міровоззрѣнія, отказаться отъ котораго, при всемъ своемъ стремленіи къ объективности, не можетъ — да и не долженъ — ни одинъ историкъ философіи. Напротивъ, я колебался, не будетъ ли лучше послѣдовать мнѣ высказывавшемуся съ различныхъ сторонъ пожеланію и вычеркнуть послѣднюю главу или по крайней мѣрѣ послѣдній параграфъ второго тома („Прочія философскія явленія нашего времени“). И для меня разрывъ въ концѣ книги связнаго изложенія длиннымъ перечнемъ именъ философовъ и названій сочиненій представляется чѣмъ-то нарушающимъ художественную цѣльность изложенія. Но такъ какъ съ другой стороны для нѣкоторыхъ лицъ такой обзоръ какъ разъ и является особенно цѣннымъ и такъ какъ читатель легко можетъ устранить эту погрѣшность противъ красоты, пропустивъ соотвѣтственные страницы, то въ концѣ-концовъ я воздержался отъ вычеркиванія этого отдѣла, который конечно и по моей мысли долженъ имѣть лишь справочное значеніе.

Напротивъ, въ частностяхъ были сдѣланы многочисленные измѣненія, исправленія недосмотровъ и главнымъ образомъ дополненія. Менѣе всего эти поправки коснулись древней и средневѣковой философіи. Здѣсь я могъ, если оставить въ сторонѣ мелкія измѣненія (напр., въ изложеніи Демокрита), ограничиться почти исключительно обновленіемъ или дополненіемъ литературныхъ указаній. Иначе обстоитъ дѣло съ философіей новаго времени. Здѣсь не осталось почти ни одного параграфа безъ измѣненій или вставокъ, а изложеніе философіи Лейбница было даже совершенно переработано. Для времени отъ начала философіи Возрожденія до Канта я особенно многимъ обязанъ изученію прекрасной двухтомной работы Эрнста Кассирера (*Ernst Cassirer, Das Erkenntnisproblem in der Philosophie und Wissenschaft der neueren Zeit. Berlin, 1906*), которая разсматриваетъ исторію философіи этого періода, правда, только съ одной опредѣленной точки зрѣнія, но за то тѣмъ точнѣе

и обстоятельнѣе трактуеть ее съ этой стороны и вводитъ въ сферу изученія цѣлый рядъ до сихъ поръ неизвѣстныхъ мыслителей, извѣстныхъ же излагаетъ въ новомъ освѣщеніи. Но и вообще я тщательно использовалъ всю доступную мнѣ литературу, равно какъ, насколько это мнѣ казалось полезнымъ, слѣдовалъ отдѣльнымъ указаніямъ со стороны рецензентовъ, и въ будущемъ всегда буду благодаренъ за пожеланія и совѣты изъ круга читателей. Пусть и въ новомъ видѣ книга пріобрѣтетъ къ старымъ друзьямъ новыхъ изъ среды тѣхъ, „сердцу“ которыхъ, говоря словами Канта, „близка философія“.

Золингенъ, Ноябрь 1907 г.

Авторъ.

Отъ редактора.

Авторъ настоящей „Исторіи философіи“, проф. Форлендеръ, извѣстный русскому читателю своими работами, посвященными вопросу: „Кантъ и социализмъ“, переведенными на русскій языкъ, по своимъ воззрѣніямъ примыкаетъ къ направлению научнаго идеализма марбургской школы, основныя точки зрѣнія которой, естественно, сказались на разработкѣ и освѣщеніи матеріала, составляющаго обычное содержаніе исторіи философіи. Если не считать уже совершенно устарѣвшихъ сочиненій Шwegлера и Льюиса, въ свое время переведенныхъ на русскій языкъ, то на ряду съ трудами Фалькенберга, Гёффдинга, Ибервега—Гейнце, Виндельбанда и Куно-Фишера, имѣющимися полностью или частью также въ русскихъ переводахъ, настоящій трудъ проф. Форлендера, встрѣченный весьма благосклонно на своей родинѣ (2 изд. уже распродано), столь богатой философскими изслѣдованіями всякаго рода, явится и для русскаго читателя полезной и во многихъ отношеніяхъ совершенно необходимой книгой. Она освѣщаетъ цѣлый рядъ писателей и эпохъ съ новыхъ точекъ зрѣнія и на основаніи новѣйшихъ изслѣдованій, какъ напр. Демокрита и особенно Платона, дѣятелей эпохи Возрожденія, Декарта, Лейбница и особенно Канта, касаясь въ общихъ чертахъ и новѣйшихъ теченій философской мысли.

Исторія философскихъ ученій, написанная съ точки зрѣнія кантовскаго критицизма, можетъ, такимъ образомъ, послужить для русскаго читателя введеніемъ, а въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ она явится и восполненіемъ къ систематической философіи того критицизма, выразителемъ котораго является на Западѣ школа Германа Когена, а у насъ въ русской философской литературѣ А. И. Введенскій, новѣйшій трудъ котораго „Логика, Спб. 1910“, представляетъ собою систематически выполненное, самостоятельно продуманное и оригинальное развитіе критицизма Канта, по духу, стремленіямъ и основнымъ тенденціямъ родственное научному идеализму марбургской школы.

Въ сравненіи съ текстомъ нѣмецкаго изданія настоящее будетъ имѣть нѣкоторыя особенности: отдѣлъ, касающійся современнаго состоянія русской философіи, нѣсколько расширенъ; русская библіографія дана особо въ концѣ третьяго тома, такъ какъ давать указанія въ соотвѣтствующихъ параграфахъ было въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ неудобно; въ приложеніи къ каждому тому дается общій указатель именъ.

Въ заключеніе переводчики и редакторъ выражаютъ свою глубокую благодарность какъ проф. Форлендеру, любезно согласившемуся дать авторизацію настоящему переводу и свое авторское предисловіе къ нему, такъ и всѣмъ лицамъ, оказавшимъ имъ помощь своими совѣтами и указаніями.

Редакторъ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ПОГРѢШНОСТИ.

Стран.	Строка.	Напечатано:	Нужно:
46	8 сверху	Анаксимену	Алкмеону
80	13 сверху	Симній	Симмій
108	3 снизу	Кратесь	Кратетъ
171	18 снизу	Галлеиъ	Галенъ
195	20 сверху	Санеорниль	Сатурниль
—	28 "	Карнократъ	Карпократъ